

Кирова Елена Александровна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5434-7913

e-mail: Kirova-elena@yandex.ru

Морозова Надежда Григорьевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-3599-4618

e-mail: mng14@mail.ru

Безверхий Александр Сергеевич

аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-1696-0850

e-mail: alex_bez17@mail.ru

Kirova Elena

Doctor of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5434-7913

e-mail: Kirova-elena@yandex.ru

Morozova Nadezhda

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-3599-4618

e-mail: mng14@mail.ru

Bezverkhii Aleksandr

Postgraduate student, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1696-0850

e-mail: alex_bez17@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Рассмотрены дискуссионные вопросы нового подхода к решению проблемы трансформации налоговой системы Российской Федерации в условиях становления цифровой экономики. Выявлены проблемы преобразований налоговой системы Российской Федерации в цифровой реальности и поиск подходов к их решению. Используются методы системного подхода, анализа и синтеза, а также абстрагирования и обобщения. В связи с применением современных бизнес-моделей, ведением предпринимательской деятельности без регистрации и фактического присутствия в стране возрастают налоговые риски уклонения от налогообложения. Сделаны выводы о необходимости выявления новых зарождающихся экономических отношений и их правового закрепления, разработки и осуществления эффективной налоговой политики, и на ее основе трансформации налоговой системы.

Ключевые слова: цифровая экономика, налоговая система, налоговая политика, налоговое администрирование, уклонение от уплаты налогов.

Цитирование: Кирова Е.А., Морозова Н.Г., Безверхий А.С. Трансформация налоговой системы России в условиях становления цифровой экономики // Вестник университета. 2019. № 7. С. 118–124

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN TAX SYSTEM IN THE CONTEXT OF ESTABLISHMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The controversial issues of a new approach to solving the problem of transformation of the tax system of the Russian Federation in the context of establishment of the digital economy have been considered. The problems of converting the tax system of the Russian Federation in digital reality and search for approaches to their solution have been identified. The methods of systematic approach, analysis and synthesis, as well as abstraction and generalization have been used. Due to the use of modern business models, carrying-out business activities without registration and the actual presence in the country, tax risks of tax evasion are increasing. The conclusions have been made about the need to identify new emerging economic relations and their legal consolidation, development and implementation of effective tax policy, and on its basis the transformation of the tax system.

Keywords: digital economy, tax system, tax policy, tax administration, tax evasion.

For citation: Kirova E.A., Morozova N.G., Bezverkhii A.S. Transformation of the Russian tax system in the context of establishment of the digital economy (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 118–124. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-118-124

Современный мир вступил в новый этап развития, связанный с цифровизацией общества. Применение новых информационных технологий сказывается на различных сферах деятельности, влияет на экономические и правовые отношения, а следовательно, способствует трансформации действующей налоговой системы Российской Федерации (далее – РФ).

Сегодня происходит осмысление стремительно развивающихся процессов цифровизации и их последствий, пока еще нет полной ясности в понимании цифровой экономики, туманны детали ее развития.

В ходе исследования авторами поставлены следующие задачи:

- рассмотреть позиции ученых и уточнить понятие цифровой экономики;
- оценить уровень цифровизации экономики России;

© Кирова Е.А., Морозова Н.Г., Безверхий А.С., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

- проанализировать проблемы налогообложения, приводящие к трансформации налоговой системы России в условиях становления цифровой экономики;
- предложить подходы к трансформации российской налоговой системы в цифровой реальности.

Переход к цифровой экономике представляется важным этапом на пути к улучшению экономического состояния государства. Обладая схожими свойствами с традиционными хозяйственными отношениями, цифровая экономика обладает рядом существенных особенностей, что повышает ее актуальность и обуславливает интерес научного сообщества. При этом внедрение «цифровой экономики» является мультипликатором развития экономической инфраструктуры и среды. Уровень использования цифровых технологий оказывает сегодня значительное влияние на динамику показателей валового внутреннего продукта (далее – ВВП) различных стран мира.

В литературе идею цифровой экономики приписывают американскому информатику Н. Негропonte, который в конце прошлого века в книге «Being Digital» изложил концепцию электронной экономики. В основу его концепции положен переход человечества в хозяйственной деятельности от обработки атомов к обработке электронных битов [10].

В. А. Вайпан описывает цифровую экономику как систему экономических отношений, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех ее сферах. В цифровой экономике хозяйственная деятельность осуществляется с помощью электронных технологий. При этом автор выделяет, что «акцент делается не на использовании программного обеспечения, а на товарах, услугах и сервисах, реализуемых посредством электронного бизнеса, электронной коммерции» [4].

Развитие цифровой экономики связывается с виртуальностью хозяйственных связей, внедрением электронного документооборота и быстрыми глобальными перемещениями, появлением виртуальных валют и т. д. Поэтому сегодня становится очень важным выявление новых складывающихся экономических отношений, их правовое закрепление и налоговые последствия.

Другие авторы считают, что «цифровая» (электронная) экономика – это экономика, характерной особенностью которой является максимальное удовлетворение потребностей всех ее участников за счет использования информации, в том числе персональной. Это становится возможным благодаря развитию информационно-коммуникационных и финансовых технологий, а также доступности инфраструктуры, вместе обеспечивающих возможность полноценного взаимодействия в гибридном мире всех участников экономической деятельности: субъектов и объектов процесса создания, распределения, обмена и потребления товаров и услуг» [7, с. 12].

А. В. Михайлов утверждает, «что цифровая экономика представляет собой совокупность общественных отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления, взаимодействие субъектов которых основано на использовании информации» [5]. Далее А. В. Михайлов приходит к выводу, что «именно разработку новых форм управления, формирование экономических отношений, основанных на соединении реального и виртуального мира, качественное изменение общественных отношений можно считать построением цифровой экономики» [5].

На наш взгляд, наиболее полное определение цифровой экономики содержится в утвержденной Правительством РФ Программе «Цифровая экономика в Российской Федерации». Программа, ориентируясь на Стратегию развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг., исходит из того, что «цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры РФ, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [2].

В цифровой экономике основным фактором производства становятся данные в цифровом виде и их обработка в больших объемах. Применение результатов анализа этих данных может повысить эффективность производства и вывести его на качественно новый уровень.

В настоящее время с целью оценки состояния цифровой экономики и отдельных ее элементов определяются специальные индексы, позволяющие оценить конкурентные преимущества стран. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий считается наиболее популярным международным индексом. Этот индекс позволяет оценить масштаб «цифрового разрыва» между странами.

По расчетам Е. А. Долгих и Л. С. Паршинцевой, лидером по развитию информационно-коммуникационных технологий в 2017 г. была Исландия. РФ ослабила свои позиции в рейтинге стран и спустилась с 42 на 45 место, отставание остается очень сильным [6].

В проведенном исследовании Е. А. Долгих и Л. С. Паршинцева также отмечают, что «в 2017-2018 гг. Сингапур, США, Швеция и Дания входили в пятерку стран-лидеров по значению Всемирного индекса цифровой конкурентоспособности. Россия в 2017 г. занимала 40 место, но к 2018 г. спустилась на 42» [6, с. 105].

Таким образом, результаты проведенного исследования указывают на то, что Россия занимает достаточно слабые позиции в мировых рейтингах по уровню цифровизации экономики. Это предопределяет постановку серьезных задач для достижения лидерских позиций.

Измерить эффективность цифровой экономики количественно довольно затруднительно, ввиду отсутствия единого подхода и применения различных методов расчета ключевых показателей. Однако, в целом, в России отмечается рост цифровой экономики и РФ входит в топ-5 стран с лучшими темпами роста показателей цифровизации экономики [8].

В мировом масштабе доля цифровой экономики оценивается в 17 трлн долл. США, т. е. порядка 23 %. При этом прогнозируется ее рост к 2020 г. на 4 трлн долл. США и достижение удельного веса 25 % в глобальном ВВП. Доля цифровой экономики в крупнейших странах мира оценивается от 11 % (Китай) до 34 % (США) [8].

В России по разным оценкам доля цифровой экономики измеряется в колеблющихся пределах от 2 до 5 % ВВП [8].

Доля цифровой экономики в экономике РФ в ближайшие годы прогнозируется к росту до 10 % ВВП, несмотря на то, что бизнес, в целом, не достаточно активно развивает инвестирование в технологии. Приведенные показатели примерно в 3 раза ниже показателей развитых стран. Таким образом, Россия в этом отношении обладает большим потенциалом и в этой связи прогнозируется также развитие и обострение «цифровой» конкуренции. В последние годы в стране созданы и успешно развиваются такие крупные и всемирно известные цифровые компании, как банк дистанционного обслуживания «Тинькофф Банк», не имеющий розничных офисов и отделений, производитель морских тренажеров и электронных навигационных систем компания «Транзас» (Transas), компания производитель передовых продуктов и сервисов по защите конечных устройств для борьбы с киберугрозами «Лаборатория Касперского», цифровые системы и порталы сервисов Mail и Yandex, социальная сеть «ВКонтакте» и др. При сохранении отмечаемого в России в период 2010-2015 гг. среднегодового темпа роста объемов цифровой экономики 12 % в год, вполне реализуемо достижение объемов роста цифровой экономики с 3,2 трлн руб. в 2015 г. до 9,6 трлн руб. к 2025 г. [8].

Принятая в 2017 г. Правительством РФ Программа «Цифровая экономика в Российской Федерации» показала желание страны уверенно войти в цифровую реальность. Программа способствует созданию условий для всестороннего развития общества, включая экономическую сферу, подготовку кадров и безопасность государства.

Правительство определило серьезные ориентиры развития Индустрии 4.0, следствием которых является цифровая экономика. Индустрия 4.0 предполагает высокую гибкость в формировании бизнес-моделей и глобального охвата путем использования возможностей интернета вещей (англ. internet of things), а также глубокой интеграции «киберфизических систем» в производство. По сути в России готовятся революционные преобразования, затрагивающие экономические, технологические и управленческие решения. Особенностью Индустрии 4.0 является то, что инициатива в ней в основном принадлежит предпринимателям. В первую очередь именно они заинтересованы во внедрении новых бизнес-моделей для получения дополнительных доходов от цифровых решений. Поэтому роль государства видится в поддержке современных цифровых предприятий, применяющих новые технологии в результате смены бизнес-моделей и получающих новые качества товаров, работ, услуг. Переход к бизнес-моделям в производстве может стать выгодным за счет налоговых и финансовых преференций государства.

Важной проблемой налоговой системы в условиях развития информационных технологий становятся возросшие налоговые риски, связанные с уклонением от уплаты налогов. Эта проблема актуализируется в связи с распространением современных бизнес-моделей, ведением бизнеса без регистрации и фактического присутствия в стране. Для цифровой экономики характерно расширение интернет-бизнеса, создание информационно-финансовых центров. Вся эта деятельность осуществляется с созданием добавленной стоимости и получением прибыли. Проблема заключается в том, что цифровая хозяйственная деятельность часто не отличается своей прозрачностью и трудно контролируется.

Представляется, что в перспективе классические понятия обязательных элементов налога, таких как «объект налогообложения», «налоговая база», «налоговые ставки» и т. п. не будут меняться, хотя механизм их формирования трансформируется под влиянием цифровой реальности. Глубокие преобразования прежде всего необходимо проводить в налоговом администрировании, которое нужно адаптировать к условиям цифровой экономики. Для этого понадобятся новые специальные технологии налогового администрирования, способные пресекать уклонения от уплаты налогов и тем самым снижать налоговые риски государства. Использование современных информационных технологий в налоговом администрировании является одной из главных задач трансформации налоговой системы в цифровой реальности. Внедрение цифровых технологий в налоговое администрирование позволит обеспечить прозрачность налогообложения и неотвратимость уплаты налогов.

В настоящее время налоговые органы достаточно активно применяют информационные технологии. Успешно зарекомендовал себя программный комплекс автоматизированного контроля за НДС. Программный комплекс обеспечивает полную автоматизацию камеральных проверок налоговых деклараций по НДС, осуществляет контроль за операциями, облагаемыми НДС, выявляет организации, уклоняющиеся от уплаты налога. Программный комплекс направлен на борьбу с недобросовестными налогоплательщиками, выявление фирм-однодневок. Эта система контроля создана с использованием новых облачных технологий, а также анализирует операции в режиме реального времени. Программный комплекс автоматически находит несоответствие данных по НДС, обрабатывая миллионы электронных деклараций. Кроме того, система может моделировать использование налогоплательщиком схемы уклонения от уплаты НДС. Последняя версия программного комплекса отличается отраслевым подходом при проведении налогового контроля, позволяющая проверять целые отрасли и находить налоговые правонарушения. Программа определяет весь путь прохождения товаров, счетов-фактур и налоговых деклараций, а также доходы и расходы налогоплательщиков, выявляет неуплаченные суммы НДС в бюджет.

Применение программного комплекса дает впечатляющие результаты. По данным ФНС РФ, «налоговые поступления в бюджет за семь месяцев 2017 г. увеличились по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года более чем на 33 % и достигли 5,2 трлн руб.» [9]. Однако на таком результате сказались также другие факторы: применение онлайн контрольно-кассовой техники, повышение стоимости реализованных товаров и т. д.

Несмотря на значительный прогресс в сфере администрирования НДС, проблемы уклонения от уплаты НДС и распространения фирм-однодневок до конца не решены и налоговым органам еще предстоит большая работа в этом направлении. При этом информационные технологии необходимо совершенствовать и расширять сферы их применения.

В настоящее время достаточно сложным вопросом видится исчисление и уплата налогов с электронных услуг. Согласно ст. 174.2 Налогового кодекса РФ под оказанием услуг в электронной форме подразумевается «оказание услуг автоматизированно с использованием информационных технологий через информационно-телекоммуникационную сеть, в том числе через сеть Интернет» [1].

В состав электронных услуг, облагаемых НДС, включены, например, рекламные услуги, услуги по предоставлению возможностей для установления партнерских отношений между покупателями и продавцами; различные услуги по работе с информацией в сети интернет, оказание услуг по администрированию информационных систем, ведение статистики на сайтах и т. д. При оказании таких услуг достаточно просто уклоняться от налогообложения, поскольку сложно контролировать их.

С 1 января 2019 г. обязанность по уплате НДС с электронных услуг возложена на иностранные организации, оказывающие эти услуги. При этом не имеет значение, кто является потребителем электронных услуг: организация, индивидуальный предприниматель или физическое лицо. Иностранная организация обязана встать на учет в налоговых органах. Для этого предусмотрен новый упрощенный порядок постановки на учет иностранных организаций в качестве плательщиков НДС.

Основным документом, администрируемым налоговыми органами у таких иностранных организаций является специальная налоговая декларация по НДС, где указываются операции, облагаемые и не облагаемые НДС.

В целях налогового контроля за полной уплатой НДС используется возможность запроса информации о денежных переводах на счета иностранной организации в национальных платежных системах. Данный инструмент налогового администрирования позволяет определить реальную выручку от электронных услуг, оказанных на территории РФ иностранными организациями. Проблема заключается в ограничении возможностей

применения такого инструмента. Скорее всего запросы информации о денежных переводах будут проводиться в отношении крупных компаний, другие иностранные организации проконтролировать в массовом порядке достаточно проблематично. Поэтому налоговое администрирование, возможно, сведется к камеральной проверке сведений, представленных иностранными организациями, достоверность которых может быть весьма сомнительной. Другой проблемой налогового администрирования станет привлечение к ответственности за совершенное правонарушение иностранных налогоплательщиков, не имеющих банковских счетов и имущества в РФ.

В качестве основных проблем налогообложения цифровой экономики следует отметить сложность в установлении налогового некуса (англ. *taxing nexus*), то есть факта существенного присутствия бизнеса в конкретной юрисдикции, на конкретной территории. Установление налогового некуса компании без его физического присутствия, в отличие от нецифрового бизнеса, представляется затруднительным ввиду мобильности нематериальных активов.

Одним из решений указанной проблемы на данный момент является привязка места реализации услуги к местонахождению покупателя. Однако, ввиду того, что количество покупателей не всегда соответствует числу реальных пользователей, так как зачастую лицо, приобретшее, допустим, лицензионное программное обеспечение, может установить его на несколько устройств, возникает «оффшорный покупатель». Иными словами физическое или юридическое лицо, являющееся резидентом страны с льготным налогообложением, может приобрести лицензию на программное обеспечение и предоставить возмездный доступ к нему резидентам других юрисдикций.

Разрешить указанную ситуацию способны адаптация существующей системы налогообложения к условиям электронной интернет торговли и пересмотр подходов к налогообложению.

Можно выделить две проблемы налогообложения интернет торговли. Первая проблема заключается в недостаточном развитии технологий, идентифицирующих и отслеживающих сделки в интернет пространстве. Это обстоятельство существенно снижает способности налоговых органов отследить электронные сделки, что приводит к уклонению от налогообложения в секторах B2C и C2C. Поскольку личность и местонахождение покупателя наиболее достоверно устанавливаются при оплате банковскими картами, а использование электронных платежных систем часто делает этот процесс невозможным, с этой целью в зарубежных странах применяются самостоятельное декларирование покупателем, данные IP-адреса, банковского счета, электронная цифровая подпись.

В рамках сотрудничества с Организацией экономического сотрудничества и развития федеральной налоговой службой России создана платформа, на базе которой налоговые службы ведущих зарубежных стран решают проблемы налогообложения цифровых технологий и связанных с этим налоговых рисков. Развитие и внедрение новейших технологий будет способствовать достоверной идентификации, отслеживанию и ранжированию налоговыми органами сделок электронной интернет-торговли. Сегодня необходимо развитие налогового администрирования новейшего типа, основанного на активном использовании цифровых технологий, решающего проблемы снижения налоговых рисков государства.

Вторая проблема налогообложения интернет-торговли сводится к пробелам законодательства, регулирующего налогообложение электронной интернет-торговли. В российском налоговом законодательстве не закреплены определения электронной интернет-торговли, электронной коммерции и др. термины, несмотря на их широкое употребление в других официальных документах, а также отсутствие законодательной классификация цифровых продуктов, т. е. их разделение на товары, услуги и пр.

Разграничение цифровых продуктов на товары и услуги имеет существенное значение, т. к. для этих типов сделок установлены дифференцированные ставки. В частности, при экспорте (импорте) цифровых продуктов как товаров возникают ситуации, при которых импорт облагается НДС по ставке 20 % и не облагается экспорт этих продуктов.

В целях регулирования налогообложения цифровых товаров, необходимо внесение соответствующих изменений в ст. 38, 146 Налогового кодекса РФ, касающихся объектов налогообложения в целом и объектов в целях обложения НДС.

Налоговые законодательства разных стран развиваются в направлении налогообложения интернет-торговли самостоятельно. Однако изначально в качестве общей тенденции в большинстве стран отмечалось отсутствие новых налогов на цифровую экономику. В последнее же время наблюдаются противоположные тенденции.

Так, в ходе налоговых реформ в США вводится новая концепция нексуса в цифровой экономике, предусматривающая вне зависимости от основы нексуса налогообложение прибыли от операций с нематериальными активами. При этом не имеет никакого значения место формирования выручки и фактического нахождения нематериальных активов.

В Европейском союзе же для компаний типа Apple, Facebook, Google и пр. вводится новый дополнительный «цифровой налог» с собственной налоговой базой, налогоплательщиками и ставкой в размерах от 1 до 5 %, что по оценкам ряда экспертов приведет к возникновению ситуации двойного налогообложения американских транснациональных корпораций, владеющих дорогостоящими нематериальными активами либо получающих прибыль от реализации за пределами США.

Для эффективного регулирования международной торговли на базе сети «Интернет» необходимо применение международных правил и унификация налогового законодательства.

Таким образом, сегодня еще не создан эффективный механизм исчисления и уплаты НДС с трудно контролируемых электронных услуг, а также не урегулирован налоговый контроль за выполнением налоговых обязательств экономическими субъектами.

Появление новых сфер деятельности, основанных на применении информационных технологий, трансформация отраслей экономики и хозяйственных связей приводит к необходимости создания правового обеспечения цифровизации экономики в целом и в, частности, налоговых отношений.

В Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов предусмотрена работа по борьбе с уклонением от налогообложения в рамках реализации Плана по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (План BEPS) и обеспечению перехода к автоматическому обмену налоговой информацией [3]. Это важная мера, которая способствует развитию международного налогообложения в условиях становления цифровой экономики и снижению налоговых рисков, связанных с сокрытием налоговой базы.

Необходимо сказать, что принятая Программа РФ «Цифровая экономика Российской Федерации» крайне слабо отражена в указанных Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов [2; 3]. Сегодня практически не предусмотрены налоговые рычаги, направленные на стимулирование реализации Программы развития цифровой экономики. Поэтому надо выстраивать налоговую политику в отношении цифровизации экономики.

Принятая Программа развития цифровой экономики во многом риторична, пока еще не выработана целенаправленная политика в цифровой сфере, не определены основные направления налоговой политики, развивающие цифровую экономику. Важнейшим условием эффективности реализации Программы должны стать четкие приоритеты, понятное выделение отраслей и направлений, которым нужна налоговая поддержка. Смысл Программы во многом видится в государственной поддержке цифровой трансформации там, где невозможно бизнесу развиваться самостоятельно. Но начинать надо с правового обеспечения цифровой экономики, без которого невозможна реализация поставленных задач.

Протекающий в мире процесс цифровизации является объективным и в ближайшей перспективе продолжит свое распространение в России, бросая новые вызовы действующей налоговой системе. Поэтому необходима трансформация налоговой системы в условиях цифровой реальности, осуществляемая в соответствии с продуманной, взвешенной и эффективной налоговой политикой. При этом необходимо обеспечение конкурентоспособности российской налоговой системы путем разработки эффективных и качественных мер налогового стимулирования компаний, развивающих электронные услуги, разработку программного обеспечения и т. д.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (2 часть) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 28.05.2019).
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 15.05.2019).

3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 19.05.2019).
4. Вайпан, В. А. Правовое регулирование цифровой экономики//Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». – 2018. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 19.05.2019).
5. Михайлов, А. В. Проблемы становления цифровой экономики и вопросы развития предпринимательского права//Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 20.05.2019).
6. Материалы II Международного научного форума. «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин», Москва, 06-07 дек. 2018 г.; Вып. 1; отв. ред. П. В. Терелянский. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. – 390 с.
7. Введение в «цифровую» экономику / А. В. Кешелова, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А. В. Кешелова. – М.: ВНИИГеосистем, 2017. – 28 с.
8. Отчет исследования консалтинговой компании McKinsey «Цифровая Россия: новая реальность» (июль 2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx> (дата обращения: 02.05.2019).
9. Налоговые поступления в федеральный бюджет в январе-июле 2017 года выросли более чем на 33 %, до 5,2 трлн руб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1132357/> (дата обращения: 19.05.2019).
10. Negroponte, N. Being Digital. – New York: Alfred A. Knopf, 1995. – 243 p.

References

1. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (2 chast') ot 05.08.2000 g. № 117-FZ (red. ot 25.12.2018 g.) [*The Tax Code of the Russian Federation (2 part) dated August 05, 2000 № 117-FZ (add. on December 25, 2018)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "Konsul'tantPlyus" <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed 28.05.2019).
2. Programma "Tsifrovaia ekonomika Rossiiskoi Federatsii" (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 g. № 1632-r [*The program "Digital economy of the Russian Federation", approved by the government of the Russian Federation dated July 28, 2017 № 1632-p*]). Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "Konsul'tantPlyus" <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed 15.05.2019).
3. Osnovnie napravleniia byudzhethoi, nalogovoi i tamozhenno-tarifnoi politiki na 2019 god i na planovii period 2020 i 2021 godov» (utv. Minfinom Rossii) [*The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2019 and the planning period 2020 and 2021 (app. finance of Russia.)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "Konsul'tantPlyus" <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed 19.05.2019).
4. Vaipan V. A. Pravovoe regulirovanie tsifrovoi ekonomiki [*Legal regulation of the digital economy*]. Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie "Pravo i biznes", 2018, I. 1, pp. 12-17.
5. Mikhailov A. V. Problemi stanovleniia tsifrovoi ekonomiki i voprosi razvitiia predprinimatel'skogo prava [*Problems of formation of the digital economy and the development of business law*]. Aktual'nie problemi rossiiskogo prava, 2018, I. 11, pp. 68-73
6. Materialy II Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma "Shag v budushchee: iskusstvennyi intellekt i tsifrovaia ekonomika. Revolyutsiya v upravlenii: novaia tsifrovaya ekonomika ili novyi mir mashin" [*Proceedings of the II International Scientific Forum "Step into the future: artificial intelligence and digital economy. Revolution in management: a new digital economy or a new world of machines"*], Moscow, Dec. 6-7, 2018. I. 1]; отв. ред. П. В. Терелянский. М.: Izdatel'skii dom GUU, 2018. 390 p.
7. Vvedenie v "tsifrovuyu" ekonomiku [*Introduction to the digital economy*]. A. V. Keshelava, V. G. Budanov, V. Yu. Rumyantsev i dr.; pod obshch. red. A. V. Keshelava. M.: VNIIGeosistem, 2017. Pp. 28.
8. Otchet issledovaniya konsaltingovoi kompanii McKinsey "Tsifrovaya Rossiya: novaya real'nost'" (iyul' 2017 g.) [*Research report of McKinsey consulting company "Digital Russia: a new reality" (July 2017)*]. Available at: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx> (accessed 02.05.2019).
9. Nalogovye postupleniya v federal'nyi byudzheth v yanvare-iyule 2017 goda vyrosli bolee chem na 33 %, do 5,2 trln rub. [*Tax revenues to the Federal budget in January-July 2017 increased by more than 33 % to 5.2 trillion rubles*]. Available at: <https://www.garant.ru/news/1132357/> (accessed 19.05.2019).
10. Negroponte N. Being Digital. New York: Alfred A. Knopf, 1995. 243 p.